

МИФОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРИРОДЫ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ РОССИЯН

Ромах О.В.

Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина, Тамбов, Россия, e-mail: svaom22@yandex.ru

Проведен компаративный анализ славянской и протославянской мифологии и сказаний национального самосознания россиян. Приведены позиции Дугина А., Бердяева Н., Басовых и др. Использование сравнительно-исторического и культурно-лингвистического метода мифологической школы Ф.И. Буслаева показал, что мифологическое обоснование природы российского самосознания представляет собой совокупность генетических, ментальных, природных, метафизических черт. Отмечены качественные позиции природы российского самосознания – активного недеяния, творческой готовности, умения действовать в условиях заданной ситуации, не имея необходимой для этого информации, готовности к самопожертвованию. Отмечены характеристики провинциального самосознания россиян, как традиционных культур мононационального типа.
Ключевые слова: мифология, метафизика, этнос, культура, самосознание.

MYTHOLOGICAL STUDY NATURE OF RUSSIANS NATIONAL IDENTITY

Romach O.V.

Tambov State University. GR Derzhavin, Tambov, Russia, e-mail: svaom22@yandex.ru

Conducted a comparative analysis of Slavic and Protoslavic -mythology and legends of national identity of Russians. Shows the positions of Dugin A., N. Berdyaev, Bassov, etc. The use of comparative-historical and mythological school kulturlingvistic method FI Buslaev showed that the mythological nature of the Russian self-justification is a combination of genetic, mental, natural, metaphysical traits. Marked the qualitative nature of the position of the Russian consciousness - active non-action, a creative willingness, ability to operate in a given situation, not having the necessary information, willingness to sacrifice. Observed characteristics of the provincial self-Russians, characteristic of traditional crops such as mono national culture.
Keywords: mythology, metaphysics, ethnicity, culture and identity.

Цель статьи заключается в мифологическом обосновании природы самосознания россиян. Использование анализа мифов, согласно концепциям мифологической школы Ф.И. Буслаева, способно дать объяснения генезису, характеру и направленности самосознания, что и предпринимается в данной статье.

В славянской и протославянской мифологии заложено очень много позиций. Не случайно понимание значимости этого пласта культуры обращает многих ученых современности к глубинному изучению фольклора и мифологии, поиску именно в них ответов на вечные коренные вопросы.

Появившиеся исследования этой проблемы помогают иначе взглянуть на историю русской нации. Поиски прародины человечества привели к обнаружению материка Гипербореи, Арктогеи – возможной колыбели человечества. Публикации А. Асова, А. Дугина, Е. Лазарева, О. Кандаурова проливают свет на многие вопросы. Сведения о расположенности этой земли на нашей северной территории и расцвет в этом месте

уникальной мощной цивилизации сохранились в сказаниях и мифологии разных народов. Она называлась Священная земля, Беловодье, Гиперборея [7]. Поэтому имена многих богов, впоследствии вошедших в пантеон греческих, римских, индийских божеств, созвучны с именами богов Бореальских (северных – сильных) народов (Гиперборея – северная сверхсильная). По преданиям, зафиксированным в монографии Басовых, указывается, что здесь располагалась вечно цветущая земля, дававшая два урожая в год, не требовавшая от жителей чрезмерных усилий. Поэтому они в основном и занимались пением, танцами, всевозможными искусствами и показывали свои произведения друг другу. Здесь царил такая атмосфера праздника, красоты и любви, что случайные путешественники думали, что попали в рай, а образцы искусства, уносимые с собой, приписывались богам. Именно отсюда пошли по земле искусство и творчество [2].

Это движение творческих способностей и творчества по землям и континентам зафиксировано в греческой мифологии. В ней, в частности, говорится, что богиня Латона (Лето) из Земли гиперборейской родила двух чудесных детей-богов – близнецов Апполона и Артемиду на плавучем острове, который впоследствии был назван Делос (в переводе с греческого – «являю»). Она шла в сопровождении свиты, в основном гиперборейских женщин, в землю Греческую и по дороге произвела на свет детей, которые принесли в мир искусства красоту и научили людей творчеству. Гиперборейские женщины обучили греков медицине и земледелию, и в честь этого храм в Греции был назван храмом Апполона Гиперборейского [9].

Исследователи мифов отмечают, что Апполон включил в свой «классический образ» архаические и дихтонические черты догреческого развития. Данные греческого языка не позволяют раскрыть этимологию имени Апполона, что свидетельствует о неиндоевропейском происхождении образа» [9].

Двигаясь по Земле после потопа, гиперборейцы пошли двумя путями – на Запад, называясь асами, на Восток – ванами, образовывая на своем пути множественные цивилизации – Урарту, Иран, Индию и остальные. По мере их движения названия претерпевали изменения: асы превращались в варов, ариев; ваны (Иваны?) – в варов, васов, расов, росов, русов, русичей, русских. Неся с собой творческое начало, обучая этому встреченных, наши предки создавали разнообразные образцы культуры, вбирали в себя множество остальных и, как любые творцы, чрезвычайно терпимо относились к окружающим. Можно много говорить об этом, опираясь на многочисленные метафизические данные, в частности и то, что движение завершается кругом, и развившие мир гипербореи – наши прародители, вышедшие из земли, находящейся на территории России, – возвращаются на свою прародину, где найдены даже физические памятники ее

культуры (остатки города Аркаим, найденного в Челябинской области), где начнется восстановление мировой культуры и цивилизации, нового мировоззрения, шестой космической расы, новой единой религии [7].

Естественно, что эти прогнозы сейчас ни подтвердить, ни опровергнуть невозможно, но сведения об этом настолько повторяемы, что сбрасывать их со счетов просто немислимо.

Эти позиции ставят многое на свои места, в частности национальные характеристики русского народа, наличие у него доминирующего качества – творчества и прочее. Признание мощного творческого начала россиян заложено и в самом эпическом и эзотерическом ассоциировании их с Водолеем – самым творческим зодиакальным знаком. Он-она (человек – нация – Водолей) держит в руках два сосуда с живой и мертвой водой. Это символ многогранности мысли, символ Потока реки жизни, которая несет в себе жизнь и смерть, добро и зло. Он характеризуется свободомыслием, оригинальностью, безграничным творчеством и в то же время укреплением идей равенства (терпимостью), братства (взаимопомощью и любовью). Водолей – человек с космическим сознанием, он не только понимает, но и владеет понятиями «жизнь и смерть, добро и зло». В моральном смысле – это высший идеалист, добрый, честный, справедливый, свободный от пороков и страхов [2].

Эта астральная характеристика подчеркивает, что по характеру этот знак понимает суть и истоки всех вещей, что и выражается в поисках абсолюта у русских мыслителей, их формулировании так называемой «русской идеи» и другого.

Н.А. Бердяев особенно подчеркивал это отличие мышления русских от западного. Он отмечал, что европейцы, анализируя проблему, прежде всего стараются опереться на известные учения, и основная суть их рассуждений сводится к тому, чтобы проанализировать, прав или не прав тот или иной исследователь, поэтому именно там, в Европе, так много работ, связанных с изучением наследий разного плана: научного, художественного, религиозного и других, то есть преимущественно в «ее культурном отражении». Русские рассматривают проблему по существу, а не в культурном отражении. Я, по крайней мере, всегда говорил о первичном, а не о вторичном, не об отраженном, говорил как стоящий перед загадкой мира, перед самой жизнью; говорил экзистенциально, как субъект существования... Западные люди помешаны на культуре (в немецкой терминологии), цивилизации (по терминологии французской), они раздавлены ею. Их мышление очень отягощено и в сущности ослаблено традицией мысли, раздроблено историей. Мало они уже верят в возможность решения проблем по существу, возможно лишь изучение разрешения этих проблем в истории мысли... В России же духи

природы еще не окончательно скованы человеческой цивилизацией. Поэтому в русской природе, русских домах, в русских людях я часто чувствую жуткость и таинственность... Русская жизнь более выражена в своих крайних элементах... Русские гораздо более социабельны (не социальные в нормирующем смысле), более склонны и более способны к общению, чем люди западной цивилизации... Русские – народ не столько семейственный, сколько коммюотарный» [4]. В силу того, что русскому человеку понятны суть и истоки всех вещей, он владеет потоком жизни и разделяет людей только по убеждениям и духу, зная всем цену внутри себя, не посягая на свободу других, он и иначе относится ко многим проблемам.

Это, очевидно, связано с мифологическими концепциями, в которых, в отличие от многих мифов, прародители славян (славящих) произошли не от капель воды или слез, не от растений и животных, не от глины, а от света! В Велесовой книге об этом говорится таким образом: «Вообще мы забываем доблесть наших прежних дней... где основа наша – "Навь" и "Правь", и обе стороны эти – ВЕДАТЬ И ОСОЗНАВАТЬ!.. И это то же самое, что СВЕТА ЗАРИ, нам СИЯЮЩИЙ...

Мы – чистые РУСЫ. Ибо Матерь-Сва бьет крылами по своим бокам. Сама Богиня сияет Светом над нами, и каждое перо ее прекрасно... Она сияет, как Солнце, а около нее идут сыны ее. Ибо она сияет неземной красотой, которая завещана нам от Богов наших. И, увидя ее, Перун гремит в ясном небе. И нам это честь. Мы должны отдать все силы, чтобы увидеть это. Отсечем старую жизнь, подобно тому, как рассекают и рубят на дрова дома, оставленные огнищанами.

Матерь-Сва бьет крылами, и мы идем под стяги наши, ибо это стяги небесных воинов» [2].

Этот гордый гимн многое объясняет в фундаментальной основе национального характера, в которой человек и сам народ ставит перед собой великие цели, не более и не менее как восстановление Света (а значит – правды, справедливости, красоты). А коль скоро Свет – это достояние всех, и все под его лучами прекрасно, то значит и позиции такого народа чрезвычайно широки и основываются на понимании истинного смысла вещей и явлений.

Понимание глубинного смысла, внутреннее единство со всем человечеством делает его существом наднациональным, надрелигиозным, он лишен расовых, национальных и религиозных шор. Поэтому крайне сложно выявить сущность его национального самосознания. Он по природе своей человек мира, который может понять и принять все, оставаясь внутри себя уникальной творческой сущностью. Именно Водолей – в бореальской мифологии бог Крышень (сравните с индийским Кришной) – владеет

ключами от небесных врат и всех дверей на свете. Он радугой охраняет мир от вторжения темных сил. Черты Водолея – миролюбие, стремление принести освобождение всему миру, объединить всех, не преследуя при этом никаких практических целей. «Индивидуальное становится универсальным. Человек одинокий и отдельный становится в своем отклике и осознании человечеством и в то же время, тем не менее, сохраняет свою индивидуальность; он более не просто человеческое существо, индивидуально центрированное на себя и отделенное, но само человечество, где личностная идентичность растворяется в добре целого, однако духовная идентичность сохраняется. От служения себе он поднимается до мирового служения» [1].

Вся история Руси и России, Советского Союза, Российской Федерации демонстрирует эту сентенцию. Практически на всем протяжении своего существования государство предпринимало максимальные усилия для объединения народов, помощи им во всех отраслях духовной и материальной жизни, часто, и в подавляющем большинстве, за счет себя. Этот внутренний долг – улучшение жизни народов – был девизом всех правительств. Не будем сейчас анализировать, какие плоды это принесло, но идея во всех случаях была чрезвычайно масштабной и гуманистической.

Стремление к улучшению жизни, основанное на могучей идее, создание мощного духа, способного на громадный эксперимент, всегда привлекало к России внимание всех народов.

«Водолей преимущественно знак постоянного движения, изменяющейся деятельности и повторяющихся мутаций, символ высокой экспрессивной устремленности и идеалов, которые он делает реальностью, знак, где посвященный понимает и овладевает значением циклов... Водолей может испытывать глубины депрессии и самоумаления или же может познать и пройти через экзальтацию души и чувства духовной силы, которую дает душевный контроль, и знать их как взаимодействие, а также как действие и противодействие, необходимые для роста и постижения» [2]. В славянских сказках черты Водолея воплощены в Иване-дураке, который лежит на печи в ожидании чуда. Без него (чуда) жизнь совершенно невысказима. Если рассмотреть этот образ более подробно, то выяснится, что дураком его называют не из-за отсутствия интеллектуальных способностей – его просто не интересуют проблемы материального комфорта, он довольствуется столь малым, что это вызывает удивление и, как всякое непонятное, приводит окружающих к мысли, что это, скорее всего, что-то ненормальное. Он постоянно фантазирует, рассказывает «небылицы» (то есть занимается творчеством, освобожденным от материализованной зависимости – практического воплощения). Он как бы выполняет предписания, заложенные в Ведах, и реализует истинное человеческое предназначение –

окончательно разрешить коренные проблемы жизни, порожденные законами природы, не стремясь воплотить его в материальном благополучии. На все вопросы и попреки его в лености и нежелании что-то предпринимать он отвечает: «А мне и так хорошо». Что это? Тупоумие ленивца или мудрость творческого человека, который совершает деяния только в случае крайней необходимости, понимая, что душа движет телом, а живое тело движет миром, и нужно заботиться прежде всего о душе. Но не стоит мешать и надоедать окружающим результатами своих поисков и творчества. Он выполняет действия, когда это становится совершенно необходимым, и они выводят его на уровень чуда.

И здесь на самом деле случаются чудеса. Именно он обращается к светлым силам и получает от них поддержку, что совершенно не удастся другим, в частности его братьям – людям другого ментального уровня, так как чистота его сознания, простая и ясная нравственность, спокойствие ума, незлобивость, веселость, отсутствие меркантильности подготавливает его к восприятию необыкновенных вещей, чудес, которые им воспринимаются как нормальные и которыми должны пользоваться все люди.

Но само получение этого чуда обязательно связано с проблемой выбора – жить самому или дать жить другому. И сказочный герой без видимых колебаний делает его. Этот выбор имеет разные грани: или необходимость проблематичного длительного голода и, возможно, впоследствии смерти от него (как в случае с щукой, «по щучьему веленью, по моему хотенью»), или выбор пути, на котором «себя потеряешь, а коня спасешь». Это готовность к жертвованию собой, спокойное отношение к смерти, видение важности и одновременно уважение к чужой жизни вводят его в высокие вибрации, высокие стихии, где и свершаются чудеса. Это восприятие творчества и чуда как особого рода свободы и делает подобную личность своеобразным «аристократом свободы», по выражению Н.А. Бердяева, способного вынести бремя свободы и пользоваться ею достаточно разумно. Само слово «чудо» расшифровывается как «чу» – чуткость восприятия, уважительное и трепетное отношение к миру, обозначаемое междометием «чу», постоянное внимание к восприятию необыкновенного, а часть слова «до» означает предварительную настроенность, когда человек как бы предощущает возможность свершения, а не разводит руками, если уже все произошло. Поэтому и складывается образ личности-нации, которая чрезвычайно терпимо относится к представителям других национальностей, с удовольствием предоставляет другим возможность руководства, то есть практической деятельности, а себя посвящает светоносному знанию, что, естественно, может выводить народ и нацию к утопическим взглядам, но утопиям, воплощаемым в действительности. Эти позиции дают возможность говорить, что основой национального самосознания россиян становятся идеи высокого гуманизма, сформулированные Платоном, «благо,

истина, красота», на фоне чего растворяются жесткие границы национальных традиций. Традиции, эти оковы, направленные на поддержание материального порядка, становятся расплывчатыми, слабо оформленными внешне, так как внутренние позиции хорошо выстроены и могут быть реализованы в любой нужный момент.

Такие моменты наступают, когда под угрозой находятся идеалы и в народе-Водолее просыпаются другие черты – черты астрального воина, вынужденного их защищать. Именно на этой основе вырастают и такие мощные народные настроения, как патриотизм, который сметает с лица земли своих противников. Этими качествами всегда пользовались правители, именно на их основе выигрывались страшные войны, совершались чудеса героизма в военное и мирное время, именно этими чувствами сейчас движима интеллигенция, которая живет и работает ради идеи.

Периоды, подобные настоящему, естественно выводят на передний план несколько иные позиции, когда народ не понимает, ради чего он должен отстаивать чужие пограничные рубежи, воспринимать чуждую культуру. Но и этот, в особенности последний, аспект начинает уходить. Впитав в себя недостающий арсенал зарубежных образцов-моделей культуры, в частности массовой экранной культуры, российская ее модель как бы растворяет ее в себе, выстраивая свое миропонимание, которое не стало похожим на остальные, и утверждает свою позицию. Как растение, которому время от времени необходимы удобрения, от которых оно еще лучше выявляет сортовые качества, свойственные только ему, так и российская культура, впитав в себя другие способы, формы и методы воплощения, подходит к необходимости утверждения собственных идеалов и культурных норм. Поэтому стенания по поводу утрат, в том числе и национальных, нуждаются в комментариях и анализе.

Естественно, не все так лучезарно. Проблема национального самосознания выражена зачастую, в особенности сейчас, в агрессивных формах. Но решаться она должна в совокупной деятельности целого ряда социальных институтов, способных к этому.

Самосознание или самоосознание провинции несет в себе все черты традиционной дороссийской целостной культуры. Как мононациональное пространство, она мало подвержена необходимости отстаивания чистоты традиционной культуры. Эта позиция пролегает в основном по имущественным и социальным градациям, и только с ними время от времени ассоциируются национальные компоненты. Поэтому необходимо использовать и поддерживать эти позиции природного интернационализма, создавая бифуркационные программы развития российской культуры и обращая внимание, прежде

всего, на формирование уникального духовного мира личности, которая сама способна будет отделить зерна от плевел.

Список литературы

1. Асов Н. Арии пришли с Севера // Наука и религия. – 1996. – № 8–10. – С. 114.
2. Басова Т.А., Басов В.В. Йога Просветления. – Саратов, 1995. – С. 74–75.
3. Бейли А. Алиса. Трактат о семи лучах. – Киев, 1993. – С. 109.
4. Бердяев Н.А. Самопознание. – М., 1991. – С. 252–254.
5. Гримак Л.П. Резервы человеческой психики. – М., 1989.
6. Дугин А.Г. Русская Вещь. – М. : Акртогея, 2001.
7. Дугин А.Г. Абсолютная Родина. – М. : Акртогея, 1998.
8. Ерасов Б.С. Социальная культурология. – М., 1996. – С. 265.
9. Мифологический словарь. – М., 2008. – С. 52.
10. Шри Ауробиндо Гхош. Человеческий цикл. – Казань, 1992. – С. 46.

Рецензенты:

Розенберг Н.В., д.филол.н., профессор кафедры «Коммуникационный менеджмент», ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет», г. Пенза.

Попков В.А., д.филол.н. профессор кафедры социальных и экономических теорий ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет» Министерства науки и образования, г. Липецк.

Работа получена 24.11.2011